

Война пришла на нашу юность...

К 100-летию со дня рождения Б. Окуджавы

Поэт, прозаик, один из основателей жанра авторской песни **Булат Шалвович Окуджава** родился 100 лет назад - **9 мая** 1924 года.

В начале Великой Отечественной войны Булат трудился токарем на оборонном заводе, а весной 1942 года после достижения 18-летия Булат был призван в армию и направлен в 10-й отдельный запасной миномётный дивизион. После двух месяцев подготовки с октября 1942 года был направлен на Северо-Кавказский фронт, миномётчик в кавалерийском полку 5-го гвардейского Донского кавалерийского казачьего корпуса.

Из воспоминаний поэта: "Я закончил девятый класс, когда началась война. Как и многие сверстники, отчаянно рвался на фронт. Вместе с другом мы каждый день наведывались в военкомат. Нам вручали повестки и говорили: «Разнесёте их по домам, а завтра мы вас отправим». Длилось так полгода... Наконец, сломленный нашим упорством, капитан не выдержал и сказал: «Пишите свои повестки сами, у меня рука не поднимается это сделать». Мы заполнили бланки и отнесли их домой: он – ко мне, я – к нему".

Окуджава писал: «Война – вещь противоестественная, отнимающая у человека природой данное право на жизнь. Я ранен ею на всю жизнь и до сих пор ещё часто вижу во сне погибших товарищей, пепелища домов, развороченную воронками землю... Я ненавижу войну... Потом уже, впоследствии, когда я стал писать стихи, первые мои стихи были на военную тему. Много было стихотворений. Из них получились песни... Из некоторых. Это были в основном грустные песни. Потому что, я вам скажу, ничего весёлого в войне нет».

Буллат Шалвович Окуджава - Поэт. Писатель. Музыкант. Сценарист. Мастер поэтического языка, властитель чувств нескольких поколений. Он подарил нам удивительное песенное слово большой доверительности и естественности.

Его репертуар насчитывает более двухсот композиций. Каждый из нас вспомнит такие строчки, как «Ваше благородие, госпожа Удача», «Бери шинель, пошли домой», «А нынче нам нужна одна победа, одна на всех – мы за ценой не постоим», «Не прячьте ваши денежки по банкам и углам», «Какое небо голубое!», «Давайте понимать друг друга с полуслова», «Ах война, что ж ты сделала, подлая!», «Святая наука – расслышать друг друга...», «Женюсь, женюсь... Какие могут быть игрушки...», «Не обещайте деве юной любви вечной на земле!», «Возьмёмся за руки, друзья!» Он стал символом своей эпохи «шестидесятников», одним из наиболее ярких музыкантов и писателей своего поколения.

Окуджава показывал, как он понимает жизнь человека, и призывал к прекрасным вещам... Он буквально говорил какие-то вещи духовного содержания. И если морализировал, то так ясно, чисто, светло и неназойливо... Вера, Надежда, Любовь - эти чувства должны быть не в идее лозунга, а в нас самих, в наших делах, наших поступках. И вся его творческая, песенная, стихотворная и литературная жизнь - как раз и есть Вера, Надежда и Любовь.

Рядом с нами и в нас живут пришедшие из его стихов и песен призывы к добру, благородству, милосердию, рыцарству, братству. Вот уже много лет полночный троллейбус плывёт по Москве, на фоне Пушкина снимается семейство и часовые любви на Смоленской стоят... И все эти годы со всеми нами и с каждым в отдельности живёт надежды маленький оркестрик под управлением Булата Окуджавы.

Поистине, счастлив тот человек, чье призвание - служить искусству, кто владеет этим языком и способен найти путь к сердцам многих.

Такое счастье обрел Булат Шалвович Окуджава, ведь его песни и стихи обрели известность по всей стране, актуальны они и для нашего поколения.

* * *

Быстро молодость проходит, дни счастливые крадет.
Что назначено судьбою - обязательно случится:
то ли самое прекрасное в окошко постучится,
то ли самое напрасное в объятя упадет.
Так не делайте ж запасов из любви и доброты
и про черный день грядущий не копите милосердь:
пропадет ни за понюшку ваше горькое усердь,
лягут ранние морщины от напрасной суеты.
Жаль, что молодость мелькнула, жаль, что старость коротка.
Все теперь как на ладони: лоб в поту, душа в ушибах...
Но зато уже не будет ни загадок, ни ошибок -
только ровная дорога до последнего звонка.

Святое воинство

Совесь, Благородство и Достоинство –
вот оно, святое наше воинство.
Протяни ему свою ладонь,
за него не страшно и в огонь.
Лик его высок и удивителен.
Посвяти ему свой краткий век.
Может, и не станешь победителем,
но зато умрешь, как человек.

* * *

В нашей жизни, прекрасной, и странной,
и короткой, как росчерк пера,
над дымящейся свежее раной
призадуматься, право, пора.
Призадуматься и присмотреться,
поразмыслить, покуда живой,
что там кроется в сумерках сердца,
в самой черной его кладовой.
Пусть твердят, что дела твои плохи,
но пора научиться, пора
не вымаливать жалкие крохи
милосердия, правды, добра.
Но пред ликом суровой эпохи,
что по-своему тоже права,
не выжувать жалкие крохи,
а творить, засучив рукава.

* * *

Земля изрыта вкривь и вкось.
Ее, сквозь выстрелы и пенье,
я спрашиваю: «Как терпенье?
Хватает? Не оборвалось –
выслушивать все наши бредни
о том, кто первый, кто последний?»
Она мне шепчет горячо:
«Я вас жалею, дурачье.
Пока вы топчетесь в крови,
пока друг другу глотки рвете,

я вся в тревоге и в заботе.
Изнемогаю от любви.
Зерно спалите – морем трав
взойду над мором и разрухой,
чтоб было чем наполнить брюхо,
покуда спорите, кто прав...»
Мы все – трибуны, смельчаки,
все для свершений народились,
а для нее – озорники,
что попросту от рук отбились.
Мы для нее как детвора,
что средь двора друг друга валит
и всяк свои игрушки хвалит...
Какая глупая игра!

* * *

Почему мы исчезаем,
превращаясь в дым и пепел,
в глинозем, в солончаки,
в дух, что так неосязаем,
в прах, что выглядит нелепым,-
нытики и остряки?
Почему мы исчезаем
так внезапно, так жестоко,
даже слишком, может быть?
Потому что притязаем,
докопавшись до истока,
миру истину открыть.
Вот она в руках как будто,
можно, кажется, потрогать,
свет ее слепит глаза...
В ту же самую минуту
Некто нас берет под локоть
и уводит в небеса.
Это так несправедливо,
горько и невероятно -
невозможно осознать:
был счастливым, жил красиво,
но уже нельзя обратно,
чтоб по-умному начать.
Может быть, идущий следом,
зная обо всем об этом,
изберет надежный путь?
Может, новая когорта
из людей иного сорта
изловчится как-нибудь?
Все чревато повтореньем.
Он, объятый вдохновеньем,
зорко с облака следит.
И грядущим поколениям,
обожженным нетерпеньем,
тоже это предстоит.

* * *

Берегите нас, поэтов. Берегите нас.
Остаются век, полвека, год, неделя, час,
три минуты, две минуты, вовсе ничего...
Берегите нас. И чтобы все – за одного.
Берегите нас с грехами, с радостью и без.
Где-то, юный и прекрасный, ходит наш Дантес.
Он минувшие проклятья не успел забыть,
но велит ему призыванье пулю в ствол забить.
Где-то плачет наш Мартынов, поминает кровь.
Он уже убил однажды, он не хочет вновь.
Но судьба его такая, и свинец отлит,
и двадцатое столетье так ему велит.
Берегите нас, поэтов, от дурацких рук,
от поспешных приговоров, от слепых подруг.
Берегите нас, покуда можно уберечь.
Только так не берегите, чтоб костями нам лечь.
Только так не берегите, как борзых - псари!
Только так не берегите, как псарей - цари!
Будут вам стихи и песни, и еще не раз...
Только вы нас берегите. Берегите нас.

* * *

У поэта соперников нету –
ни на улице и не в судьбе.
И когда он кричит всему свету,
это он не о вас – о себе.
Руки тонкие к небу возносит,
жизнь и силы по капле губя.
Догорает, прощенья просит:
это он не за вас – за себя.
Но когда достигает предела
и душа отлетает во тьму...
Поле пройдено. Сделано дело.
Вам решать: для чего и кому.
То ли мед, то ли горькая чаша,
то ли адский огонь, то ли храм...
Все, что было его, – нынче ваше.
Все для вас. Посвящается вам.

* * *

Я обнимаю всех живых,
и плачу над умершими,
но вижу замершими их,
глаза их чуть померкшими.

Их души вечные летят
над злом и над соблазнами.
Я верю, что они следят,
как плачем мы и празднуем.

Ваше благородие, госпожа разлука

Ваше благородие, госпожа разлука,
мне с тобою холодно, вот какая штука.

Письмецо в конверте
погоди - не рви...

Не везет мне в смерти,
повезет в любви.

Ваше благородие госпожа чужбина,
жарко обнимала ты, да мало любила.

В шелковые сети
постой - не лови...

Не везет мне в смерти,
повезет в любви.

Ваше благородие госпожа удача,
для кого ты добрая, а кому иначе.

Девять граммов в сердце
постой - не зови...

Не везет мне в смерти,
повезет в любви.

Ваше благородие госпожа победа,
значит, моя песенка до конца не спета!

Перестаньте, черти,
клясться на крови...

Не везет мне в смерти,
повезет в любви.

Давайте восклицать...

Давайте восклицать, друг другом восхищаться.

Высокопарных слов не стоит опасаться.

Давайте говорить друг другу комплименты -

Ведь это всё любви счастливые моменты.

Давайте горевать и плакать откровенно,

То вместе, то поврозь, а то попеременно.

Не надо придавать значения злословью -

Поскольку грусть всегда соседствует с любовью.

Давайте понимать друг друга с полуслова,

Чтоб, ошибившись раз, не ошибиться снова.

Давайте жить во всем друг другу потакая,

Тем более что жизнь короткая такая.

Антон Палыч Чехов однажды заметил

Антон Палыч Чехов однажды заметил,
что умный любит учиться, а дурак – учить.
Скольких дураков в своей жизни я встретил –
мне давно пора уже орден получить.
Дураки обожают собираться в стаю.
Впереди их главный во всей красе.
В детстве я верил, что однажды встану,
а дураков нету – улетели все.
Ах, детские сны мои – какая ошибка,
в каких облаках я по глупости витал.
У природы на устах коварная улыбка...
Видимо, чего-то я не рассчитал.
А умный в одиночестве гуляет кругами,
он ценит одиночество превыше всего.
И его так просто взять голыми руками,
скоро их повыловят всех до одного.
Когда ж их всех повыловят – наступит эпоха,
которую не выдумать и не описать...
С умным - хлопотно, с дураком - плохо.
Нужно что-то среднее. Да где ж его взять?
Дураком быть выгодно, да очень не хочется,
умным - очень хочется, да кончится битьём...
У природы на устах коварные пророчества.
Но, может быть, когда-нибудь к среднему придём.

Песенка о дураках

Вот так и ведётся на нашем веку:
на каждый прилив по отливу,
на каждого умного по дураку –
всё поровну, всё справедливо.
Но принцип такой дуракам не с руки:
с любых расстояний их видно.
Кричат дуракам: «Дураки! Дураки!»
А это им очень обидно.
И чтоб не краснеть за себя дураку,
Чтоб каждый был выделен, каждый,
на каждого умного по ярлыку
повешено было однажды.
Давно в обиходе у нас ярлыки,
по фунту на грошик на медный,
и умным кричат: «Дураки! Дураки!»
А вот дураки незаметны.

Мы за ценой не постоим

(Белорусский вокзал)

Здесь птицы не поют,
деревья не растут,
и только мы плечом к плечу
встаем в землю тут.
Горит и кружится планета,
над нашей родиной дым,
и, значит, нам нужна одна победа,
одна на всех – мы за ценой не постоим.

Нас ждет огонь смертельный,
и все ж бессилен он.
Сомненья прочь, уходит в ночь отдельный
десятый наш десантный батальон.

Едва огонь угас –
звучит другой приказ,
и почтальон сойдет с ума,
разыскивая нас.
Взлетает красная ракета,
бьет пулемет, неугомим...
И, значит, нам нужна одна победа,
одна на всех – мы за ценой не постоим.

От Курска и Орла
война нас довела
до самых вражеских ворот –
такие, брат, дела.
Когда-нибудь мы вспомним это –
и не поверится самим...
А нынче нам нужна одна победа,
одна на всех – мы за ценой не постоим.

Ах, война, что ж ты, подлая, сделала!

Ах, война, что ж ты сделала, подлая:
стали тихими наши дворы,
наши мальчики головы подняли,
повзрослели они до поры,
на пороге едва помаячили
и ушли за солдатом солдат...

До свидания, мальчики! Мальчики,
постарайтесь вернуться назад.

Нет, не прячьтесь вы, будьте высокими,
не жалейте ни пуль, ни гранат
и себя не щадите вы... И все-таки
постарайтесь вернуться назад.

Ах, война, что ж ты, подлая, сделала:
Вместо свадеб – разлуки и дым!
Наши девочки платица белые
Раздарили сестренкам своим.
Сапоги... Ну куда от них денешься?
Да зеленые крылья погон...

Вы наплюйте на сплетников, девочки!
Мыведем с ними счета потом.
Пусть болтают, что верить вам не во что,
Что идете войной наугад...

До свидания, девочки! Девочки,

Постарайтесь вернуться назад!

Молитва

Пока Земля еще вертится,
пока еще ярок свет,
Господи, дай же ты каждому,
чего у него нет:
мудрому дай голову,
трусливому дай коня,
дай счастливому денег...
И не забудь про меня.
Пока Земля еще вертится –
Господи, твоя власть! –
дай рвущемуся к власти
навластвовать всласть,
дай передышку щедрому,
хоть до исхода дня.
Каину дай раскаяние...
И не забудь про меня.
Я знаю: ты все умеешь,
я верую в мудрость твою,
как верит солдат убитый,
что он проживает в раю,
как верит каждое ухо
тихим речам твоим,
как веруем и мы сами,
не ведая, что творим!
Господи мой Боже,
зеленоглазый мой!
Пока Земля еще вертится,
и это ей странно самой,
пока ей еще хватает
времени и огня,
дай же ты всем понемногу...
И не забудь про меня.